

по отношению многослойной надземной сферической плоскостик нашему трёхмерному миру Земли. Отражением этой плоскости является наблюдаемая нами радуга из семи цветов, следовательно, можно предположить, что реальность находится также и в плоскости околоземного пространства. Этот принцип взаимосвязи мы демонстрировали на примере взаимодействия структуры городов, расположенных в рамках транспортного треугольника в Гомельском регионе. Это города: Гомель, Речица, Василевичи, Калинковичи, Мозырь, Светлогорск, Жлобин, Буда-Кошелёво.

Из вышеизложенного материала можно сделать вывод о том, что связь между человеком и космосом просматривается на всём историческом развитии цивилизаций. И это, видимо, имело огромное значение при формировании мировоззрения как конкретного человека, так и любого сообщества. Такое соответствие находило реальное отражение в повседневной жизни, религии, философии, науке, искусстве, архитектуре и градостроительстве и т.п.

Между тем, интегрирование мифологической культуры в современное городское пространство поможет существенно улучшить качество городской среды и создать привлекательный эстетический облик. Одновременно появится возможность построить образный мост между культурой прошлого и настоящего и сформировать привлекательный имидж территории для туристов. Это в перспективе может положительно отразиться на устойчивом развитии региона в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Самойленко, Анатолий. География туризма. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://bookz.ru/authors/a-samoilenko/geografi_412/page-3-geografi_412.html. – Дата доступа 19.03.2012г.
- 2.[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fictionbook.ru>. – Дата доступа: 21.03.2012г.
- 3.Игнатова, В.А. Концепции современного естествознания: Учебное пособие. – М., 2002. – 208 с.
- 4.[Электронный ресурс] – Режим доступа <http://earth-chronicles.ru/news/2012-03-07-18504>. Источник: 3dnews.ru. – Дата доступа 28.03.2012г.

УДК 72 (476)

Савельев Д.В.

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ БЕЛАРУСИ

Интерес к фортификационному наследию в последние десятилетия выявляет ограниченный список и даже нехватку таких объектов. Не только государственные учреждения, но и туристические фирмы, общественные структуры и даже частные лица хотят каким-либо образом быть связанными с таким уникальным в пределах Беларуси наследием.

Особенность Беларуси состоит в том, что большинство древних укрепленных поселений и фортификационных сооружений Беларуси, являющихся историко-культурными ценностями, в настоящее время располагаются вне больших или крупных поселений [1]. Они по-прежнему могут продолжаться оставаться в составе природного ландшафта и, таким образом, вопросы их реставрации должны ограничиваться самым простым благоустройством и поддержкой определенного растительного состава. Однако остается вполне серьёзная цифра – 108 единиц, которые так или иначе могли бы быть активно включены в современную сферу жизнедеятельности. В первую очередь, это районные центры, а также крупные сельские поселения или населенные пункты, где имеются объекты исключительной ценности, такие как сохранившиеся реликты оборонительных сооружений, которые проявляются в планировочной структуре поселения. Обойти их стороной, оградившись только лишь стандартным благоустройством, не представляется возможным.

Реставрационная тематика по фортификационным сооружениям, несмотря на активную реставрационную деятельность в Республике Беларусь, чаще представлена лишь в отдельных публикациях в нескольких специализированных журналах и газетах, а также в сборных материалах конференций. Вопрос этот лишь иногда широко освещается общественными масс-медиа, в том числе публикациями в сети Интернет.

Если с типологией фортификационных объектов в последние годы наступил прогресс (среди белорусских исследователей стоит вспомнить работы Ю.Бохана, О. Дерновича, А. Кравцевича, М.Макарова, М.Мореловского, Г.Семенчука, Н.Ткачева, О.Трусова, Ю. Чантурия, Н.Щекотихина и др.), то в области классификации объектов по степени сохранности имеются серьезные пробелы. Значительно шире эту тематику поднимали в зарубежных странах: в России, на Украине, Польше, Литве. В связи с отсутствием разработанной классификации мы предлагаем заполнить существующие пробелы и предлагаем следующее разделение фортификационных объектов по степени сохранности на несколько категорий:

1. Место. Имеется указание на примерное место расположения оборонительных сооружений, но их остатки скрыты под современной застройкой.
2. Замчище. Имеется замчище или его остатки.
3. Археологический артефакт. Данный тип присутствует с том случае, когда под культурным слоем выявлены какие-либо остатки оборонительных сооружений, в т.ч. гражданского или культового назначения.
4. Живая руина – руина законсервирована или мало разрушающаяся.
5. Археологическая руина – руина в процессе дальнейшего разрушения.
6. Аварийное состояние – оборонительный объект в аварийном состоянии с прогнозом перехода в категорию археологической руины.
7. Удовлетворительное – объект находится в удовлетворительном состоянии, но необходимо проведение каких-либо реставрационных работ.
8. Отличное – проведение каких-либо серьезных работ не требуется.

Существует также ряд исторических поселений, на которые указывают только летописные источники, однако о точной их локализации ничего не известно. Это так называемые укрепленные города-легенды. Одним из таких городов по праву может считаться Воруца.

В настоящее время в нашей стране туризм не является основным способом вовлечения фортификационных сооружений в жизнедеятельность современного общества, однако позволяет сделать наследие доступным каждому, но для этого обществу необходимо признать факт существования наследия. Отсутствие у нас развитого и многовекового института собственности препятствует грамотному распоряжению историко-культурными ценностями, а также возможностью делать их доступными только для избранных. Однако, отчасти, это не касается религиозных институтов, где можно приобщиться к наследию только в том случае, когда человек является частью общины [2].

В процессе развития любого поселения, как в прошлом, так и в настоящем, неизбежно появление новых сооружений, коммуникаций. Мы насыщаем среду новыми элементами. При этом важно брать за основу лучшие примеры, которые, безусловно, были в прошлом и есть в настоящем. Вряд ли кто-то оспорит, что сложившаяся историко-культурная среда оказывает значительное влияние на формирование эстетического вкуса людей, которых она окружает. Поэтому, чем больше мы имеем удачных примеров реставрации, чем больше понимаем их сущность не только как чисто инженерную, но и как и духовную, и эстетическую составляющую нашего окружения, тем больше мы сами создаем примеров грамотно организованной среды, способствуя не только преемственности, но и развитию. Особенно это важно в нашу эпоху увлечения наследием, которое перестает быть чем-то стабильным и нерушимым, а превращается в понятие движимое и динамичное. Памятник как историко-культурная ценность – это не только то, что осталось, но и то, что имеет потенциал развития. В том случае, когда мы не готовы интерпретировать образ историко-культурной ценности относительно современности, наша задача сводится к приведению историко-культурной ценности к определенному образу и поддержание его до тех пор, пока существующий образ перестанет отвечать требованиям времени. Такой метод можно определить как метод образной ревалоризации. Его можно применять как к крупным комплексным историческим объектам, так и к менее масштабным памятникам культуры. Метод образной ревалоризации имеет ряд преимуществ: от возобновления визуальных связей и панорамных видов, до возможности приспособления историко-культурной ценности к современным нуждам. С помощью этого достигается способность историко-культурной ценности удерживать разновременное пространство и воплощать в себе образ прошлого и настоящего и поддерживать этот образ.

Одно из направлений образной ревалоризации заключается в надлежном восстановлении с учетом современного понимания значимости объекта. Это подразумевает наличие соответствующей научно-обоснованной программы, с тщательной фиксацией каждого действия, а также возможности «возврата» до точки начала проведения работ в случае неудачи или необходимости смены образа.

В другом случае образная ревалоризация возможна при полном отсутствии объекта, но при наличии реальных данных удачного его существования. Другими словами, возможно воссоздание объекта, что не противоречит Рижской Хартии [3]. В таком случае будет абсолютно справедливо назвать этот объект «образом» того, что некогда существовало, давая возможность времени самому определить, является ли воссозданный памятник таковым или нет.

Представляется необходимым рассмотреть сказанное на конкретных примерах - Городище и Окольный город в Турове и замок в Любче как два примера разной степени сохранности.

Городище и Окольный город древнего Турова

В 2011 году автором в Центре по регенерации историко-культурных ландшафтов и территорий разрабатывался проект охранных зон Городища и Окольного города древнего Турова. Историческая справка к проекту была написана историком Растиславом Боровым.

Территория древнего города, состоящая из Городища (детинца), имеющего общую площадь 0,76 га, и Окольного города площадью 1,61 га, в прошлом были разъединены водяным рвом, и была расположена на мысе при впадении реки Язда в реку Струмень. Эта территория была слегка возвышена над окружающим ландшафтом. Развитие города велось в юго-восточном направлении, где находились посадки, сформировавшие существовавшую до середины XIX в. улично-дорожную сеть и частично сохранившуюся после ее реконструкции до настоящего времени. По мере развития города его древнейшая часть стала также выполнять функции частновладельческого центра. В XIX веке вблизи остатков храма XII в. на территории Окольного города была построена деревянная православная Ильинская церковь с колокольной, имелась школа, земская больница и небольшая усадьба. К северо-западу от Городища в деревне Заятьелье на кладбище также имелась деревянная Преображенская православная церковь, которая визуально была связана с церковью Окольного города. Завершала панораму Турова застройка самого города с юго-востока Окольного города и имевшая также ряд крупных доминант в виде церквей и синагоги. Именно практически такой вид, но слегка приукрашенный, был запечатлен художником Н. Ордой.

На территории Городища в настоящее время какие-либо строения отсутствуют. Отсюда раскрывается панорама на пойму Струмени, имеется визуальная связь с Борисоглебским кладбищем и Кирилловской часовней. Имевшаяся ранее такая же визуальная связь с несуществующей ныне Преображенской церковью в д. Заятьелье отсутствует ввиду наличия плотного массива зарослей растительности.

Окольный город в отличие от Городища имеет частную застройку, занимающую юго-восточный угол территории городища. В северной части располагается возведенное в 2005 году здание под музейную экспозицию над раскопанными и музеефицированными остатками храма XII века, что привело к неоправданному изменению границ историко-культурной ценности. Это же касается и размещения автостоянки в остатках оборонительного рва, разделяющего Окольный город и Городище.

За весь свой период существования накопился культурный пласт мощностью от 1,8 до 2,8 м. Ров, разделяющий Городище и Окольный город, был засыпан в XX веке. На исторических планах 19-20 вв. видно, что река Язда огибает детинец и впадает в Струмень примерно в месте деления Городища и Окольного города. В настоящее время территория поймы рек сильно изменена, с севера от пешеходной дороги, огибающей городище, произведен намыв территории площадью примерно в 2 га. Наиболее сохранившимися являются западные склоны Городища и Окольного города [5].

Выводы

Восстановить точную конфигурацию оборонительных сооружений Городища и Окольного города не представляется возможным, поскольку, согласно проведенному анализу и выполненным графическим реконструкциям, ценностью теперь является сформированный культурный. Однако такой культурный ландшафт не является полноценным ввиду отсутствия формирующих видовое восприятие доминант и связывающих основные визуальные оси. Выходом из такой ситуации должно стать воссоздание высотных доминант на территории Окольного города и в Заятьелье по аналогии с запечатленным культурным ландшафтом на гравюре Н.Орды. Образ, запечатленный художником, никак не может являться точным и подлинным состоянием того, что было в действительности. Но именно так достигается связь с прошлым через образ того, кто этот реальный вид видел и создавал его образ, что в сущности является отражением восприятия о памятнике и неотъемлемой частью памятника. Однако дополнительные поиски графических (фото) и проектных данных, а также вскрытие и точная фиксация фундаментов церквей продолжаются, что позволит максимально воссоздать их объемно-пространственный вид. И вовсе необязательно использовать вновь воссозданные здания по прямому назначению, если того не требует ситуация.

Примеры таких удачных воссозданий в Беларуси хорошо известны, например ратуша в Могилеве (музей) или завершение башни на ратуше в Несвиже (музей), Святодухова униатская церковь в Минске (детская филармония).

Любча. Замок

Замок в г.п. Любча (в прошлом Любеч, Любч) расположен на реке Неман в Новогрудском районе Гродненской области.

Первые сведения о поселении относятся к XIII веку. В 1581 году замок уже существовал, о чем свидетельствует найденный флюгер с гербом владельца Яна Кишки с такой датой. Установлено, что при Яне Кишке была построена Брамная (западная), северная угловая на реке Неман и дворец между двумя башнями. Остальные строения находились в процессе строительства или были выполнены в дереве. При Радзивиллах в XVII были достроены две другие башни, в XVIII на северо-восточной стороне между двумя башнями существовал деревянный дворец. В XIX веке и до 1939 года замком поочередно владеют Витгенштейны, Гогенлоз, Фальц-Фейны, Нобоковы, Пейкеры, монашеский орден Св. Уршулии. В середине XIX в. был построен новый дворец в псевдоготическом стиле, являющийся частью нового дворцово-паркового ансамбля. К этому моменту, кроме южной угловой и Брамной, других башен не сохранилось. В начале XX в. перед самой войной возле Брамной, башни был возведен флигель. В войну дворец сгорел и был реконструирован и приспособлен под школу только в 1947 году [6]. В 1980-х гг. существовала идея реставрации замка и приспособления его под санаторий Лидсельмаша, проведены археологические раскопки, но данный проект не был реализован. В 2003 году по инициативе И.А. Печинского с поддержкой местных жителей и Министерства культуры Республики Беларусь был создан благотворительный фонд «Любчанский замок», взявший на себя реставрацию замка. Была скорректирована проектная документация по завешению Угловой башни. В последние годы работы по реставрации замка ведет Центр по регенерации историко-культурных ландшафтов и территорий (научн. рук. Кропотов А.Н.).

Брамная башня является уникальным объектом для белорусской архитектуры, поскольку на ней сохранились элементы архитектурного декора (пилястры, верхний карниз, руст с кронштейном вокруг арки проезда), а также фрагментарно монументально-декоративная живопись в виде сграффито, располагавшаяся на первом, третьем и четвертом ярусах башни. В 2011 году были обнаружены следы существовавших ранее разделительных карнизов между первым и вторым ярусом.

При изучении исторических данных описания замка были обнаружены сведения об ином, чем сейчас, завершении башни, а именно купольном [7]. Определение, что означает описание завершения башни, привели к определению нескольких типов купольных конструкций. Между тем, анализ графических изображений как самого замка (сер. XVIIв.) [8], так и замков в Гродно, Ляховичах, Несвижа и Клецка, указывают на несколько применявшихся в то время возможных конструкций завершения. Новые данные позволили проф. Трацевскому В.В. сделать реконструкцию первоначального завершения башни.

Выводы

В соответствии направлением образной ревалоризации необходимо придерживаться следующих положений реставрации:

1. Использование сходных составов штукатурных слоев в местах утраты.
2. В местах, где имеется несколько слоев штукатурки, различных по цвету и времени нанесения, сохраняются оба слоя. Поверх вторичной (более поздней) штукатурки наносится новый штукатурный слой, приближенный по составу к первичному и, при необходимости (создания рисунка сграффито), используется вторичный слой. Вторичный слой необходимо сохранять в том случае, если он имеет хорошее сцепление с первичным (ранним) слоем, и при его удалении есть риск серьезного повреждения или утраты первоначальной штукатурки.

3. Уничтоженные карнизы, сандрики и другие элементы фасада имеют право быть реконструированными в качестве конструктивных элементов при доказательстве их существования, однако не приемлемо воссоздание их рисунка по аналогии с другими подобными объектами в связи с преобладанием доли гипотезы в таком воссоздании.

4. Воссоздание завершения Брамной башни. Необходимо в первую очередь как для акцентирования башни в окружающей застройке, так и для возвращения приближенного исторического доминирующего значения для окружающей застройки. Такое воссоздание возможно, поскольку существующее покрытие является диссонирующим и, безусловно, не является оригинальным. В то же время практически отсутствуют исторические графические изображения, а значит, необходимо реконструировать определенный образ завершения, не нарушая восприятия композиции башни в целом.

5. Воссоздание часов на Брамной башне. Звуковая и визуальная составляющая является важной частью фиксации и локализации историко-культурной ценности в окружающей среде.

Таким образом, мы будем на реставрируемой Брамной башне видеть не детали, которые были утрачены, а значит, не могут быть воспроизведены, а воспринимать ее как определенный объем, силуэт, выделяемый физически, визуалью и звуком в окружающем культурном ландшафте.

Рисунок 1

Рисунок 2

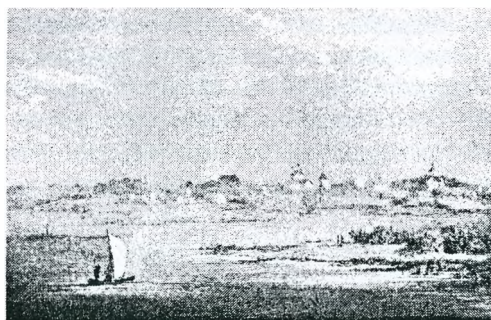

Рисунок 3

Рисунок 4

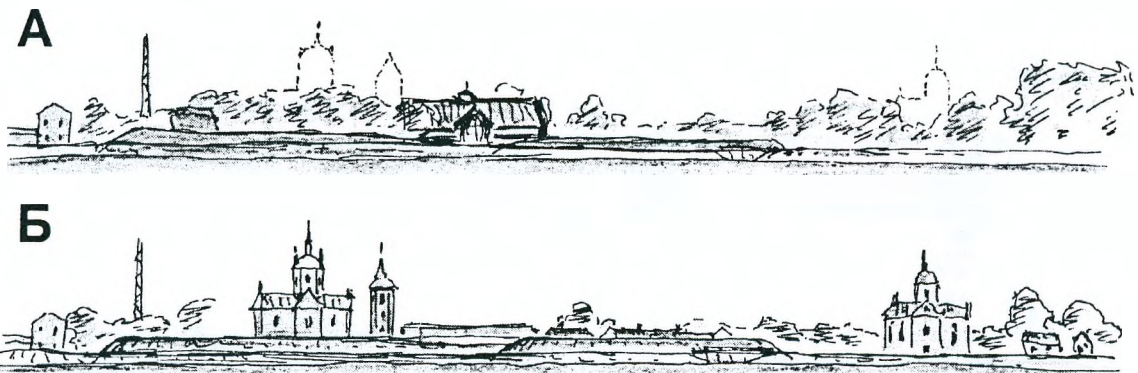

Рисунок 5

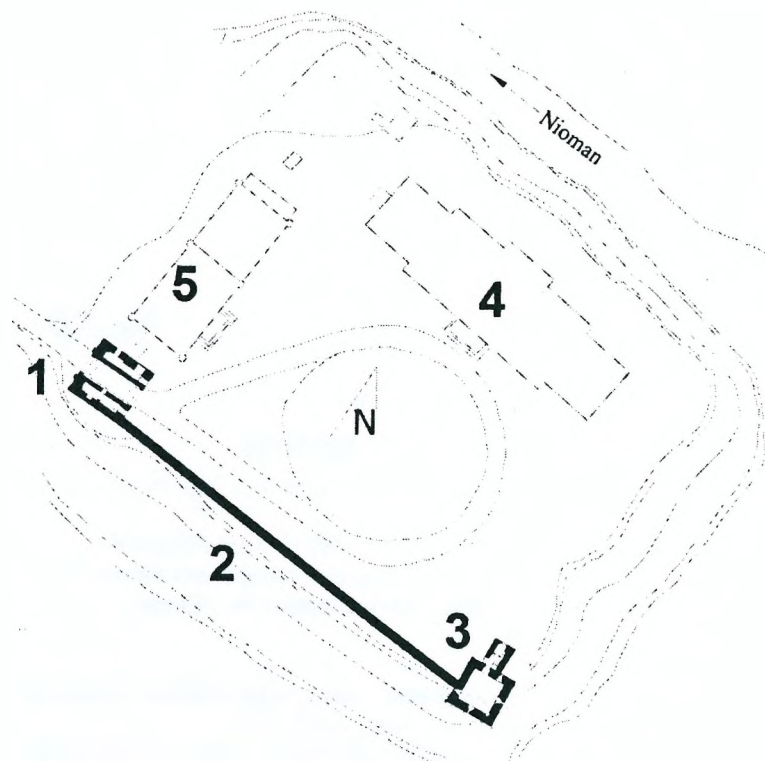

Рисунок 6

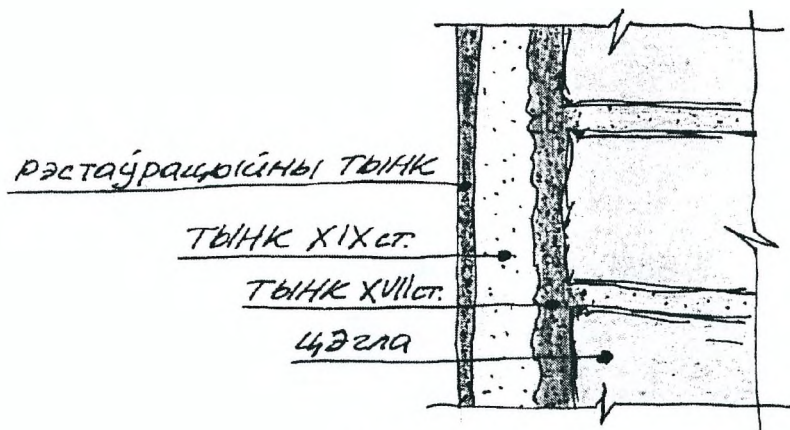

Рисунок 7

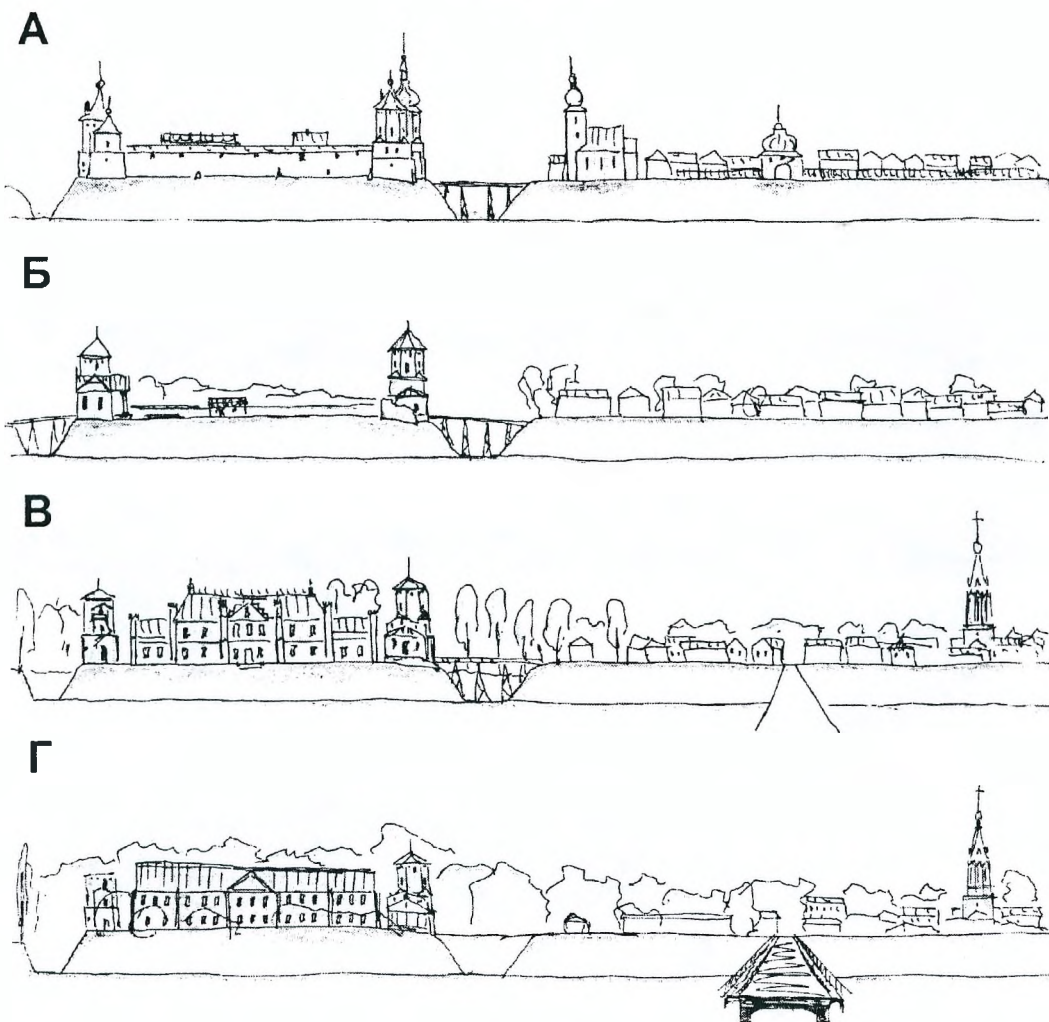

Рисунок 8

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дзяржаўны Спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь. См. такжэ Археалогія Беларусі, т.2-3; интернет-ресурсы radzima.org, globus.tut.by.
2. Non Solum Villae / pod redakcją Jacka Kosciuka –Wrocław: Oficyna Wydawnicza Politechniki Wrocławskiej, 2010.
3. Рижская Хартия "Об аутентичности и исторической реконструкции в отношении к культурному наследию" от 24.10.2000.
4. Древний Туров / П.Ф.Лысенко; Нац. акад. наук Беларусі, Ін-т історыі. - Мн. : Беларус. навука, 2004.
5. Запіскі Аддзела гуманітарных навук. - Мн., 1930.
6. Архив СНРПМ, объект 216-83, №14.
7. Siedziby Kiszków i Radziwiłłów na Białorusi w XVI-XVIII wieku.:Opisy z zasobu Archiwum Głównego Akt Dawnych/ oprac. Jarosław Zawadzki; Naczelna Dyrekcja Archiwów Państwowych. – Warszawa, NDAP, 2002.
8. Alexandrowicz, S. Prace kartograficzne Jozefa Naronowicza-Naronskiego na ziemiach Wielkiego księstwa Litewskiego w połowie XVII wieku Zeszyty naukowe, UAM, Historia, z.7. – Poznań, 1967.